
О.В. БЕЛОВА

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ
ЭТИОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ**

Представляя собой крайнюю форму антропоморфизма, утверждающего наличие человеческого измерения в любом знании о природе, обществе и в познании, антропоцентризм декларирует такое восприятие вселенной, когда «человек есть мера всех вещей» (согласно формуле греческого философа Протагора, V в. до н. э.). Антропоцентрическая модель мира предполагает, что человек есть средоточие вселенной и цель всех совершающихся в мире событий, центр и высшая цель мироздания.

Отражение антропоцентрических идей в языке и традиционной культуре славян, анализ антропоцентрического характера языковой картины мира, телеологичность восприятия мира, понимание внешнего мира как созданного для человека уже становилось предметом этнолингвистических и фольклористических исследований¹.

В данной работе, опираясь на сюжеты фольклорных этиологических легенд, мы постараемся показать, как в текстах фольклора, повествующих о первых временах, расставляются акценты в пользу категории «человеческого», как система ценностей, представленная в народных легендах о мироздании, ориентирована на человека (приспособление окружающей действительности к потребностям людей). Фольклорный антропоцентризм определяет базовые установки «фольклорной этнологии» (комплекса представлений о сотворении человека и дальнейшем развитии человеческой популяции, о жизненном цикле человека – см. Белова 2014); антропоцентрический уклон характерен и для этиологии общественных институций (см. Белова 2017).

¹ Обзор тематики XVIII Толстовских чтений, посвященных антропоцентризму в языке и культуре славян (2014 г.), см. (Трефилова 2015). См. также специальные работы, посвященные восприятию человеческого тела в традиционной космологии и народной магии, когда человек выступает как универсальный код, с помощью которого можно интерпретировать любые проявления мира природы и космоса (Кабакова 2000; Мазалова 2001; Валодзіна 2009).

Человеческий код космогонии

В различных традициях сюжеты антропогонических мифов ставят человека в центр мироздания, представляя его как подобие божественных творцов, трактуя сотворение человека как начальный (или, напротив, завершающий) этап сотворения мира (см. Петрухин 2002; Березкин 120А. Небесные великаны, 175. Предшествующие миры).

В славянских космогонических легендах, отражающих дуалистические представления о миротворении, демиурги наряду с орнитоморфным обликом (творцы выступают в виде птиц – две утки, два гуся, два голубя, два гоголя, голубь и гоголь, две гагары, кулик и гагара, гагара и утка, см. Кузнецова 1998: 139; Бернштам 2002: 275; НБ: 47; УИМ: 31, 62; в виде птицы – гоголя, лебеда, гагары, селезня, утки, чирка – выступает Сатана(ил), см. Кузнецова 1998: 140; УИМ: 480) имеют человеческий облик (см. Бернштам 2002: 275; НБ: 45–47). В украинских вариантах Бог придает антропоморфный облик своему помощнику-антагонисту, который изначально был бесформен и беспомощен – «йик кавалок дерева, що крутила си на воді йик живий <...> воно відповіло: <...> Живий сме, а не можу ні ходити, ні що будь робити. <...> Бог питає: Хочеш мати голову? – Хочу. – А руки? – Хочу. – А ноги? – Хочу! – Тогда дав Бог Арідникови руки, ноги, очи, гет усе» (Верховина; Шухевич 1908: 1); «на воді був дуже великий шум, а з того шуму шос кричало: Хто даст мені руки і ноги, тот буде мені за побратима! <...> Тогда Бог сказав: Най стане се тому, шо у шумі кричиє, руки і ноги! Так і стало се» (Галиция; Гнатюк 1902: 3). Помощник Бога, появляющийся из плевка Бога, морской пены или водяного пузыря, также предстает в виде человека – см. НБ: 45–47, рус. смолен., владимир.; УИМ: 22, рус. тюмен. («...в том месте, где он сплюнул слинку, появился сам Сатана Сатаниил в человеческом образе»); УИМ: 35, рус. твер. («Из этой харковины оказалось существо вроде человека...»); Бернштам 2002: 274, рус. пензен.; Романов 1891: 1, бел. гомел.; Романов 1891:153, бел. могилёв.; Булашев 1992: 72, укр. подол. – данный вариант интересен тем, что появившийся из пены персонаж одновременно обладает человеческими и дьявольскими чертами: «та й виліз звідти маленький чорненький чоловічок з хвостом і ріжками». «Человеческую» сущность антагониста Господь прозревает даже сквозь его орнитоморфный облик – в одной из версий апокрифического «Свитка божественных книг» (известны многочисленные списки XVI–XVIII вв.) Бог, увидев на поверхности Тивериадского моря плывущего гоголя, вопрошает: «Ты кто еси за человек?» (см. Бернштам 2002: 272–273).

Отдельного рассмотрения требуют те версии космогонических легенд, где помощник-антагонист предстает не просто как человек, а как великан. В дуалистической легенде о сотворении мира, записанной в

окрестностях Бегомля (Минская губ.; ныне – Витебская обл.), великан появляется в самом начале творения, поражая Бога своей красотой:

Шел Спас по синему морю, видит – море начинает пениться, начинают бить необыкновенно сильные волны, появился громадный водяной столб. Спас подходит к этому столбу и смотрит, и видит в середине этого столба живого великана поворачивающегося, но не могущего встать. Спас взял этого великана и выбросил на берег. Явился такой красавец, что красоте его изумился сам Спас (НБ: 63; ср. Шейн 1893: 340–341).

Анализируя этот сюжет в контексте других белорусских легенд о великанах – первоначальниках мира, В.А. Лобач отметил, что великан как самозарождающееся существо не является творением Бога, но равен ему по креативной силе (пытается создать «своего» человека); за неповиновение он и его помощники наказаны Богом и у них отняты красота и человеческий облик (Лобач 2014: 24). Таким образом, здесь великан не является неудачным творением Бога, в отличие от народных легенд, разрабатывающих ветхозаветный сюжет о допотопных великанах (ср. Быт 6: 4) и смене поколений великанов, людей и карликов, каждое из которых прообразует начало, середину и конец мира (Белова 1995: 302; Толстая 1998: 29–31; НБ: 28–29).

Согласно белорусской полесской легенде, великаны прокапывают русла рек, насыпают горы, разбрасывают огромные камни, вытаптывают землю (в этих местах образуются озера). Но, когда они начинают «ў неба шыбаць каменнем», Бог уничтожает их или они превращаются в обычных людей (Сержпутоўскі 1998: 287). По замечанию В.А. Лобача, в этом сюжете великаны (как целая популяция) существуют в уже созданном мире (который они определенным образом преобразуют). Их судьба отлична от судьбы великана-красавца, действующего на начальном этапе космогенеза и остающегося (хоть и в трансформированном облике) антагонистом Бога. Превращение же великанов в нормальных людей является стадией антропогенеза, и этот сюжет должен быть отнесен уже к области фольклорной антропологии (см. Лобач 2014: 24).

Отголоском библейского образа исполинов, населявших землю в допотопные времена, могут служить не только многочисленные славянские легенды о великанах – устроителях ландшафта (см. Толстая 1998: 29–31), но и поверье, что созданный Богом человек был столь силен, что следы его отпечатывались на камнях (Полесье; Трусович 1866: 169); согласно легенде из Рязанской губернии, «величиною человек был создан в 15 локот» (УИМ: 231).

Любопытное воплощение мотив великанов – изначальных обитателей земли – нашел в одной современной белорусской легенде о названии д. Цыцковичи, записанной в Клецком районе Минской области (в местах разбросанных частей «тела» некой огромной статуи возникают человеческие поселения и получают соответствующие названия – *Лузава, Чараны, Галавачы, Зубкі, Цыцкавычі*) (ТМКБ 5/2: 465)².

Подобно тому как части тела великана дают начало людским поселениям, разбросанные по земле пары людей дают начало жизни в этих местах. Согласно украинской легенде из Подолии,

Бог чоловіка сотворив ни на землі, але дець в іншій світі дуже давно. І як тому світови прийшов кінець, то Бог, щоби заховати пам'ятку роду людзкого, казав ангелям взяти кілька пар людий і знести на землю, щоби ся плодили. І ангелі пороскидали людий. Де яка пара впала, там жиє і плодиться (Левченко 1928: 1).

Мотив разбитой огромной статуи, благодаря которой преобразуется ландшафт, может быть дополнен также сюжетом одной буковинской легенды о том, что луна – это отрубленная голова человека: братья-пастухи поссорились на полонине, один другому срубил голову, и она упала в чан с молоком; Бог, спасая чистую душу убитого, сотворил из его головы луну, при свете которой теперь рыба пасется как скот (см. Сокіл 1995: 31).

Возвращаясь к теме космогонии, отметим сюжеты, в которых повествуется о том, как демиурги создавали себе помощников (ангелов и демонов). В большинстве легенд отмечается крылатость ангелов и их способность летать (см., например, УИМ: 45), но в ряде текстов специально подчеркивается их антропоморфный облик (у демонов же особо отмечаются зооморфные черты). Согласно рассказу из речицкого Полесья, ангелы человекоподобны, обликом сходны с красивыми юношами и девушками («кровь с молоком») (см. НБ: 57–58). По поверьям крестьян Вологодской губернии, «ангелы имеют вид человека, только с крыльями, и одеты в белые одежды. Сотворил их Бог из камня <...> По полу своему ангелы – женщины, также и серафимы, а херувимы – мужчины» (таким образом, разные типы небесных существ различаются по гендерному признаку) (Иваницкий 1890: 119).

Согласно гуцульским поверьям, когда людской род стал плодиться и размножаться благодаря Адаму и Еве, солнце стало уменьшаться, потому

² Анализ этого и других сюжетов, включающих мотив огромной статуи как прообраза первого человека, см.: (Белова 2014: 129–130; Белова, Петрухин 2012: 598–599).

что каждый раз, когда нарождается на свете человеческая душа, от солнца откальвается маленькая крошка и превращается в звезду, которая светит на небе, пока жив обладатель этой души (поэтому на небе столько звезд, сколько людей живет на земле). После смерти человека звезда возвращается к солнцу (если человек был праведным) или становится частью луны (если человек был грешником – первой звездой, которую забрал себе месяц, была звезда Каина-братоубийцы, Адамова сына) (см. Шекерик-Доників 2009: 22–23). Так человеческий род постоянно отражается в космосе, а космос отражает динамику социума.

Сотворение человека в контексте фольклорного антропоцентризма

Народной антропологией антропоморфизм и телесность Бога как бы подразумеваются изначально, и сам Бог может мыслиться как первый человек. В легенде, записанной у русских в Якутии (д. Русское Устье), говорится о том, что «перво ниохто не был, ни людей, никого, бул только дух па небесах, и от этого духа основался человек, и он там жил, па небесах»; именно этот человек на пару с помощником-гагарой творит землю (УИМ: 29–30). В современной легенде из Смоленской области подчеркивается, что «Бога ж нельзя видеть. <...> Бог так говорит: если мое увидеть лицо, то человек умирает сразу. А Бог по етому, по преданию, у [него] лицо, как у человека, человеческое лицо. Но видеть мене нельзя, так написано» (УИМ: 262).

Отсюда вполне логичен вывод фольклорной антропологии: сам будучи «человеком», Бог впоследствии творит людей по своему подобию, как говорит об этом украинская легенда: «Чоловіка, кажуть, виліпив Господь з глини; дав ёму зовсім свою святую постать» (Подолія; Драгоманов 1876: 91) (ср. Быт 1: 26–27)³.

Одна украинская легенда специально подчеркивает, что «первый человек был очень красив, а дьявол неуклюж. Вот и начал он завидовать красоте человека» (Подолія; Чубинский 1995/1: 148). Мотив красоты первого человека можно сопоставить с мотивом красоты первого великана в белорусской легенде (см. выше).

В большинстве легенд материалом для создания человека (Адама) или пары первых людей (Адама и Евы) являются земля или глина (см. НБ:

³ Ср. также «шестоднев» Рогожского летописца: «И взят от земля ни грудоу, ни кал, нъ прсть дебелю своима роукама проплескав, и създа человека по образу своему» (ПСРЛт 15, часть 1, стб. 2; текст восходит к «Златострую» XII в.).

553; УИМ: 231, 486; Толстая 1998: 32), которым отдается предпочтение перед другими материалами, использованными Богом при попытках создать человека – камнем, кожей, тестом (см. Толстая 1998: 32–34; НБ: 229–230; УИМ: 263)⁴. В легенде из Владимирской губернии особо подчеркивается, что материалом для создания человека был песок, из которого Бог творил землю (см. УИМ: 230; Белова 2014: 127–128).

Создание человека из «первичного» материала, поднятого со дна морского, подчеркивает его особый статус среди других творений Бога – как лучшего и совершенного. Идея лучшего оказывается связанной с идеей первого, например, в легенде со Смоленщины, согласно которой человек был создан прежде всех иных творений (как наиболее ценное произведение Бога-творца, ради которого впоследствии и обустроивается вся вселенная), а в шестой день Бог создал для человека животных и дал их ему в подчинение (см. УИМ: 229; Белова 2014: 128)⁵. Согласно

⁴ Ср. свидетельство белорусской легенды о том, что Бог создал человека из красной земли (Романов 1891: 2). О связи имени Адам с понятиями ‘человек’, ‘земля’, ‘кровь’, ‘красный’ и обозначающими их терминами (*adam*, *adamah*, *adom*) см. (МНМ 1: 41; Тантиевский 2000: 101–102). Даже если связь между этими словами-омонимами является народно-этимологической (см. Милитарев 1998: 13–18), следует признать, что мотив создания Адама из определенного вида земли (красной глины) в апокрифах и народных легендах указывает на его особую отмеченность среди иных созданий.

⁵ Текстологи обращают внимание на то, что о сотворении человека в книге Бытия сказано дважды: человек сотворен в шестой день по образу и подобию Божию (Быт 26–27), однако далее уточняется: «Никакого же кустарника полевого еще не было на земле, и никакая трава полевая еще не росла... И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым» (Быт 2: 5, 7). Следовательно, речь идет о третьем дне творения, более того – об утре третьего дня, ибо в этот день появилась растительность, а в момент создания человека ее еще нет. Комментаторы Библии подчеркивают, что вместо «создал» правильнее было бы сказать «сформировал», т.е. утром третьего дня человек был сформирован и оживлен (представляя собой заготовку, «полуфабрикат»), а в шестой день, когда земля уже была готова к восприятию высших форм жизни, когда уже были созданы растения и животные, Бог сотворил человека «по образу Своему» (см. подробнее: Гомберг 2017: 57–58). В фольклорной традиции также отмечается отступление от «хронологии творения», и сотворение человека предшествует сотворению небес. Так, в дуалистической легенде из Тобольской губернии Сатана говорит Богу: «Сотворили мы землю и человека, а над головою ничего нет – надо сотворить небо» (УИМ: 26).

легенде, записанной в Вильнюсском районе Литвы у белорусов, сначала Бог «спустил» на землю людей, а «тады стаў спускаць ужо і жывотныя сюда» (Внуковіч 2016: 435). И в дальнейшем Бог не оставляет людей своей заботой, «дополняя» животный мир созданиями, полезными человеку, как о том повествует чешская легенда:

В начале времен, когда пшеница уже взошла, черт создал мышь, чтобы она сожрала у человека зерно, и та вскоре расплодилась. Бог, как заботливый отец людей, сотворил кошку, чтобы она погубила дело черта (т. е. мышей) (Громанн 2015: 306).

Сотворение человека отмечено и в пространстве – любимое творение Бога появляется в знаковом локусе, в центре земли: согласно легенде из Ярославской губернии, «Господь создал человека на пупе земном. Возрадовался Господь Бог, глядя на человека мужественного и прекрасного...» (УИМ: 231; ср. представление о пупе земли в верованиях украинцев: посреди земли есть «пупець» – отверстие, откуда вытекает вода и разливается по всей земле, а по прошествии семи лет возвращается обратно, см. Булашев 1992: 269).

Из общего ряда народных легенд, передающих библейский сюжет о сотворении человека, выделяется уникальная белорусская легенда, согласно которой «прародителем» всех людей был некий найденный ребенок, от которого и «завёлся свет»:

Неяк расказана... ат веку была ета. Жывога рябёнка найшлі маленькага, і тады свет завёўся. А хто найшоў, як гэта – не помню (Витебская обл.; ТМКБ 2: 758).

Еще одна группа народных легенд, опирающаяся на апокрифические памятники («От колика части сотвори Бог Адама», «Вопросы, от скольких частей создан был Адам» – подробнее см. УИМ: 420), повествует о том, что первочеловек (Адам) был создан из природных стихий («девяти частей») (см. УИМ: 230–231, 420; Белова 2014: 128–129).

Человек в мире природы и культуры

Столь тесная связь человека и окружающей природы делает возможным внедрение антропологических моделей в сферу представлений о животных и растениях. Показательным в этом плане представляется сюжет АТУ 758 «Разные дети Евы» о спрятанных от Бога детях Адама и Евы. Особенность восточнославянских (особенно русских) версий

сюжета в том, что из утаенного потомства появляются животные или духи локусов, в отличие от большинства европейских вариантов, которые объясняют происхождение разных сословий (см. Белова, Кабакова 2015; свод восточнославянских мотивов см. УИМ: 68–69, 102, 148, 345–346, 364–365, 381–382; НБ: 245–248). Таким образом, этот сюжет встраивается в общий контекст этиологии животных, причем именно их первичного сотворения; но и в дальнейшем превращения человека в объекты живой природы происходят регулярно, и эта метаморфоза становится основой многих фольклорных сюжетов – как прозаических (легенды, предания, сказки), так и поэтических (баллады).

Большинство объектов превращения знаковы для традиционной культуры. Как отмечает С.М. Толстая, «культура, в отличие от языка, избирательна и наделяет значением далеко не все объекты и сущности, с которыми имеет дело человек (например, из деревьев – дуб, березу, липу, осину, а бук и клен практически обходит вниманием; из птиц выбирает кукушку, но не синицу, курицу, но не утку; из зверей – волка, но не лису <...>» (Толстая 2013: 130).

В русских этиологических легендах и сказках Бог, колдун, чудесное дерево превращают человека в природный объект или человек превращается в него сам; так появляются на свете: аист, волк / волчица, голубь, кошка, кукушка, лебедь, лягушка, медведь, обезьяна, павлин, паук / паучиха, птица, свинья, соловей, сорока, трясогузка, чайка, береза, вероника, дуб, ель, ива, ясень. Из тела или из крови человека возникают гречиха, иван-да-марья, картофель, табак; из крови или слез сакрального персонажа – плакун-трава, фиалка, ландыш, зверобой, крыжовник (УИМ: 502–520, по указателю). Таким образом, мотив происхождения растений и животных из плоти и крови человека выступает не только как часть антропоцентрической парадигмы, определяющей структуру мироздания, но и как содержание знаний о нем.

Иногда один и тот же природный объект оказывается связанным с человеком двояко. Согласно легенде, записанной в Поволжье, в раю Адам ухаживал за деревом, и Бог в награду за его старания превратил это дерево в девушку: «И стала та девушка по имени Ева – дерево-то было ивой – женой Адаму» (УИМ: 39–40; ср. украинские легенды о подруге Адама, созданной из теста или из цветов, – НБ: 230). В украинской легенде происходит обратное превращение: дерево ива – это превращенная в растение Ева. Господь выгнал Еву из рая, «і з неї зробило ся дерево – ева. Видите, яка вона міцна! Ану ламай єї кілька хоч, то не зломиш, бо жива» (Гнатюк 1902: 19).

По просьбе человека или для человека создаются культурные и природные объекты, даже насекомые-паразиты, как о том говорится в одной украинской легенде. До потопа людей на земле было мало, земля

родила хорошо, не надо было много работать. Женщинам было скучно, одна попросила чего-то для занятия, «коби чоловік хоць яку шіпавочку мав, щоби му сї так не кучило!» Бог услышал и послал ей вшей и блох, которые загрызли ее и перешли потом на всех людей (Гнатюк 1902: 29; существуют также белорусские и польские версии сюжета). В белорусском варианте из Гродненской губернии подчеркивается, что просьба женщины рассердила Бога, но он все же ее исполнил.

Когда Бог сотворил первых людей, то они были чисты и не знали, что такое вши. Но одна баба с дочерью, скучая бездельем, как-то сказала: «Ах, Божа ласкавы! не маю жадной работы; дай ты мне, Божа, з неба хоць козулек (маленькие насекомые), то я буду их бици». Бог на нее разгневался и послал ей целую жменью *вашей* (вшей) и яны так расплодзились, што яна с дочкою не могла их перабиць, – яны загрызли их на смерць. От гэтого воши расплодзилися на целом свеце (Шейн 1893: 355).

В связи с представлениями о появлении в мире вредных насекомых, змей и прочих «гадов», любопытно рассмотреть те версии сюжета о превращении человека в аиста⁶, в которых отмечается, что превращение испытал некий первый человек или сам Адам.

Интересная версия легенды о превращении человека в аиста была зафиксирована в 1926 г. Николаем Анцукевичем в Мозыре – героем ее является безымянный человек, существовавший еще до Адама. Человеку докучают «гады», и он просит Бога уничтожить их. Бог дает ему мешок, любопытный человек заглядывает в него.

Некалі, стварыўшы сьвет, сатварыў Бог і чалавека і ўсе жывуцэ. І ўсе тэе жывуцэ аддаў Бог пад начало чалавеку. Усе ему падабалосе, адно толькі на падабалосе – што Бог натварыў

⁶ О восточнославянских версиях подробнее см. НБ: 411–440. В большинстве текстов идет речь о том, что Бог дает человеку мешок с гадами (неизвестно – где, когда и кто этот человек, при этом у него есть имя, например Андрей, Архип, Василь, Габрусь, Иван, Максим, Никита, Петро, Роман, Семен, Степан, Федор, Ян, Яким, Яков – см. НБ: 414–430, ПЭЗ 2/1: 28–29). Создается впечатление, что дело происходит в уже обустроенном мире, после сотворения людей и животных (то есть Бог улучшает мир во время своих странствий по земле), ср.: «Васыль – той бусэнь. Кагда Бох ходыў по світу, був такіы Васыль» (Брестская обл.; НБ: 427; «Етая было тады, як Бог хадзіў па зямлі» (Витебская губ.; ЛГП: 59).

и гаду ўсякого. Стаў той чалавек малиццэ і прасить Бога, каб ён зьніштожыў гадаў. <...>

От и Бог кажэ:

– Кали ты не послухаў мене и не сполниў маго прыказу, дак будзеш жэ ты буслам и дотуль будзеш сабирать тых гадаў, покуль не сабереш усих.

Було то щэ до Адама (Атрошчанка 2014: 274).

В качестве параллели можно указать легенду, записанную в 1897 г. в Галиции: «Йак ходиў пёрший чоловiк по зимли і дўжи му докучили мўхи». По его просьбе Бог собирает в мешок «мўхи, мурахи, жиби, миши», человек отпускает их, Бог превращает его в аиста (Гнатюк 1902: 27).

Согласно полесской легенде, первого человека звали Василь, и именно он был превращен в аиста: «той Василь був первый человек. З тего Василя всяко птаство стало» (Волынская обл.; НБ: 415). По еще одной версии из этого же региона, в раю вместе с «праведными» Адамом и Евой находился мужик по имени Васыль (НБ: 416). Указанные версии этого сюжета записаны в расположенных недалеко друг от друга селах Щедрогор и Речица Ратновского района Волынской области – возможно, перед нами узлокальная традиция, представляющая особый вариант легенды об аисте и первом человеке.

В Полесье и Понеманье встречаются варианты легенды, в которых аист ассоциируется с Адамом и действие приурочено к началу света (Волынская обл., Брестская обл., Гомельская обл., Гродненская обл.). Именно «Гадам пэрэтворiвся бўслом и теперь собырае жабы, вузы, гадюкы и всяку всячыну. Бўсоль – то Гадам, ёго нэ кушають» (Волынская обл.; НБ: 413).

Редкие версии сюжета говорят о том, что после того, как Адам не выполнил наказ Бога, был превращен в аиста не только он, но и Ева: «Бог разгневаўса, буслиху Еву зробиў, бусько Одам. Да ходзяць вонi, збираюць вужоў» (Брестская обл.; НБ: 432).

Современная легенда с Гродненщины также констатирует, что аисты – это превращенные в птиц Адам и Ева, нарушившие запрет Бога и распустившие из мешка «гадство»:

Вужоў не было б, калi б яны не развязалi і пусьцiлi. I Бог Еву зрабiў бусьлiхаю, а Адаму буслам. I сказаў:

– Зьбiрайця.

А дзе ж яны пазьбiраюць усех! <...>

– Так што, першыя буслы прама з Адама i Евы?

З Адама i Евы. Бог паставiў бусламі i сказаў: «Зьбiрайця!» I вот i вужа возьме бусел (БНБ: 39).

При перенесении действия в «историческое» время (Бог переустраивает мир, уже находясь среди людей) легенда о превращении человека в аиста приобретает социальный акцент. Согласно версии, зафиксированной в Витебской области (Докшицкий район), Бог поручает знахарю (как «знающему», умеющему обращаться с «гадами») собрать не в меру расплотившихся змей и лягушек в мешок: «Ён мяшок паставіў, яны ўсе спаўзаліся, усе к яму ішлі, ішлі». Знахарь понес мешок, но «гады» стали кусать и терзать его, он не вытерпел и распустил их. Бог обратил знахаря в аиста, чтобы он вечно собирал их (см. ПЭЗ 2/1: 30)⁷.

По мере освоения вселенной человеком Бог вносит коррективы в модель социума в зависимости от того, насколько правильно люди распорядятся данным им миром. Согласно украинской легенде мера добра и зла на земле устанавливается после того, как Бог узнает, что люди, которые сначала «тешились» и наслаждались Божьими дарами, стали творить зло, воевать и забывать о Боге, когда в мире стали сосуществовать радость и плач. Господь решил, что на том («божьем») свете веселящиеся и плачущие поменяются ролями, и таким образом установится справедливость (Гнатюк 1902: 29–30)⁸.

Бог и человек согласовывают оптимальную меру питья и еды: пить можно одну чарку водки благословясь и перекрестясь, все остальное – происки сатаны; есть трижды в день излишне, третью трапезу Адама заставил попросить у Бога «лукавый» (см. УИМ: 322–323).

С точки зрения пользы или вреда для человека оцениваются различные поступки. В гуцульской легенде Бог, видя, как «цыгане» (ремесленники, изготавливающие изделия из железа) делают пистолеты, не адресует им благопожелание «Помогай Біг», потому что оружие делается не на благо Бога, а на благо черта («бо они робили пусте, не хвалу мені, але дітькови»). Зато соитие мужчины и женщины Бог оценивает положительно («робить на хвалу мою, бо він чинить діти»), поскольку «дитина ек си вчинить, ирстит си на хвалу Божу, вмре на хвалу Божу, – а росте також на хвалу Божу», а пистолет пригоден только для убийства, «та з того лише дітько має втіху» (Гнатюк 1902: 99).

⁷ В 2016 г. белорусским фольклористом Е.М. Боганевой впервые была записана версия, пока не имеющая аналогов, о том, что любопытный человек, распустивший из мешка «гадов», стал мужиком, а другие люди – собиратели «гадов» – шляхтой (А.Н. Галковский, 1959 г. р., д. Судилы Климовичского р-на Могилевской обл.), то есть сюжет использован для объяснения происхождения различных сословий (см. также Белова 2017: 110).

⁸ Ср. космогонические версии сюжета о мере добра и зла: сатана приносит песчинки для сотворения земли и одну утаивает; дьявол выпускает зло на землю, проткнув ее колом (см. УИМ: 42–43, 334).

Сюжетно-мотивный состав легенд, связанных с этимологией мира и человека, а также некоторых природных и культурных реалий, позволяет сделать вывод о том, что, по народным представлениям, мир был устроен для самого ценного Божьего создания, которым человек сам себя мыслит, причем по меркам человека была создана не только природа, но и культура.

Литература и источники

Атрошчанка 2014 – *Атрошчанка Ю.* З палявых запісаў М. Анцукевіча // Беларускі фальклор. Матырыялы і даследаванні. Мінск, 2014. Вып. 1. С. 211–275.

Белова 1995 – *Белова О.В.* Великан // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 301–302.

Белова 2014 – *Белова О.* Круг жизни в свете фольклорной этимологии // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2014. С. 125–141.

Белова 2017 – *Белова О.В.* Профессиональные и социальные институты в славянских этимологических легендах // Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach – zo slovanskej etnolingvistiky / К. Žeňuchová, М. Китанова, Р. Žeňuch (eds.). Bratislava – Sofia: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Slovenský komitét slavistov, Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин» при БАН, 2017. С. 95–110.

Белова, Кабакова 2015 – *Белова О.В., Кабакова Г.И.* «Разные дети Евы»: локальные «демонологические» версии сюжета АТУ 758 // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Выпуск 4 / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М., 2015. С. 109–120.

Белова, Петрухин 2012 – *Белова О., Петрухин В.* «И поклонисяся вси Адамоу». Версии дуалистической космогонии // Искусство и идеология / Ред. К. Рабаджиев, Т. Шалганова, В. Ганева-Маразова, Р. Стойчев. София, 2012. С. 598–605.

Березкин – *Березкин Ю. Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог (<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>).

Бернштам 2002 – *Бернштам Т.А.* Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 250–299.

БНБ – Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / Уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск, 2010.

Булашев 1992 – *Булашев Г.О.* Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. Київ, 1992.

- Валодзіна 2009 – *Валодзіна Т.* Цела чалавека. Слова, міф, рытуал. Мінск, 2009.
- Внуковіч 2016 – *Внуковіч Ю.* Народная культура Віленшчыны ў палых запісах пачатку XXI стагоддзя // Беларускі фальклор. Матэрыялы і даследаванні / Гал. рэд. Т.В. Валодзіна. Мінск, 2016. Вып. 3. С. 421–462.
- Гнатюк 1902 – *Гнатюк В.* Галицько-руські народні легенди. Львів, 1902. Т. 1 (Етнографічний збірник. Т. 12).
- Гомберг 2017 – *Гомберг А.* Добрая земля за Йорданом. СПб., 2017.
- Громанн 2015 – *Громанн Й.В.* Языческие обряды и поверья западных славян (Чехия и Моравия) / Перевод: Б.А. Гасанов, В.А. Бондаренко. М., 2015.
- Драгоманов 1876 – *Драгоманов М.* Малоросские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Иваницкий 1890 – *Иваницкий Н.А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890.
- Кабакова 2000 – *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2000.
- Кузнецова 1998 – *Кузнецова В.С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.
- ЛГП – Легенды і паданні / Склад. М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі. Мінск, 1983.
- Левченко 1928 – Казки та оповідання з Поділля. В записках 1850–1860-х рр. / Упоряд. Микола Левченко. Київ, 1928. Вип. I–II.
- Лобач 2014 – *Лобач В.А.* *Волаты и асілкі* в легендах и преданиях Витебщины // Живая старина. 2014. № 3. С. 24–28.
- Мазалова 2001 – *Мазалова Н.Е.* Состав человеческого: Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб., 2001.
- Милитарев 1998 – *Милитарев А.* К прообразу идеи человечества в Книге Бытия // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре / Отв. ред. В.Я. Петрухин. М., 1998. С. 11–20.
- МНМ 1 – Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1980. Т. 1.
- НБ – «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004.
- Петрухин 2002 – *Петрухин В.Я.* Антропогонические мифы // Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2002. С. 24–26.
- ПСРАт – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15.
- ПЭЗ 2/1 – Полацкі этнаграфічны зборнік. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння / Уклад., прадм. і паказ. У.А. Лобача. Наваполацк, 2011. Ч. 1.
- Романов 1891 – *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Вып. 4: Сказки космогонические и культурные. Витебск, 1891.
- Сержпутоўскі 1998 – *Сержпутоўскі А.К.* Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. Мінск, 1998.

- Сокил 1995 – *Сокил В.* Народні легенди та перекази українців Карпат. Київ, 1995.
- Тантлевский 2000 – *Тантлевский И.Р.* Введение в Пятикнижие. М., 2000.
- ТМКБ 2 – Традиційная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2004.
- Т. 2. Віцебскае Падзвінне.
- ТМКБ 5/2 – Традиційная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2011.
- Т. 5. Кн. 2. Цэнтральная Беларусь.
- Толстая 1998 – *Толстая С.* О нескольких ветхозаветных мотивах в славянской народной традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре / Отв. ред. В.Я. Петрухин. М., 1998. С. 21–37.
- Толстая 2013 – *Толстая С.М.* Мир и человек в словаре «Славянские древности» // Навстречу Третьему всероссийскому конгрессу фольклористов / Сост. и отв. ред. Н.Е. Котельникова. М., 2013. С. 128–146.
- Трефилова 2015 – *Трефилова О.В.* XVIII Толстовские чтения // Живая старина. 2015. № 1. С. 63–65.
- Трусевич 1866 – *Трусевич И.* Космогонические предания жителей Полесья // Киевлянин. 1866. № 44. С. 169–170.
- УИМ – У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М., 2014.
- Чубинский 1995/1 – *Чубинский П.* Мудрість віків. Київ, 1995. Кн. 1.
- Шейн 1893 – *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. II.
- Шекерик-Доників 2009 – *Шекерик-Доників П.* Рік у віруваннях гуцулів. Вибрані твори. Верховина, 2009.
- Шухевич 1908 – *Шухевич В.* Гуцульщина. Львів, 1908. Ч. 5 (Матеріали до українсько-руської етнології. Т. 8).